

СЭ = 411. 2) 621

119

Валерий
Малиновский

Константин
Буркин

поэма

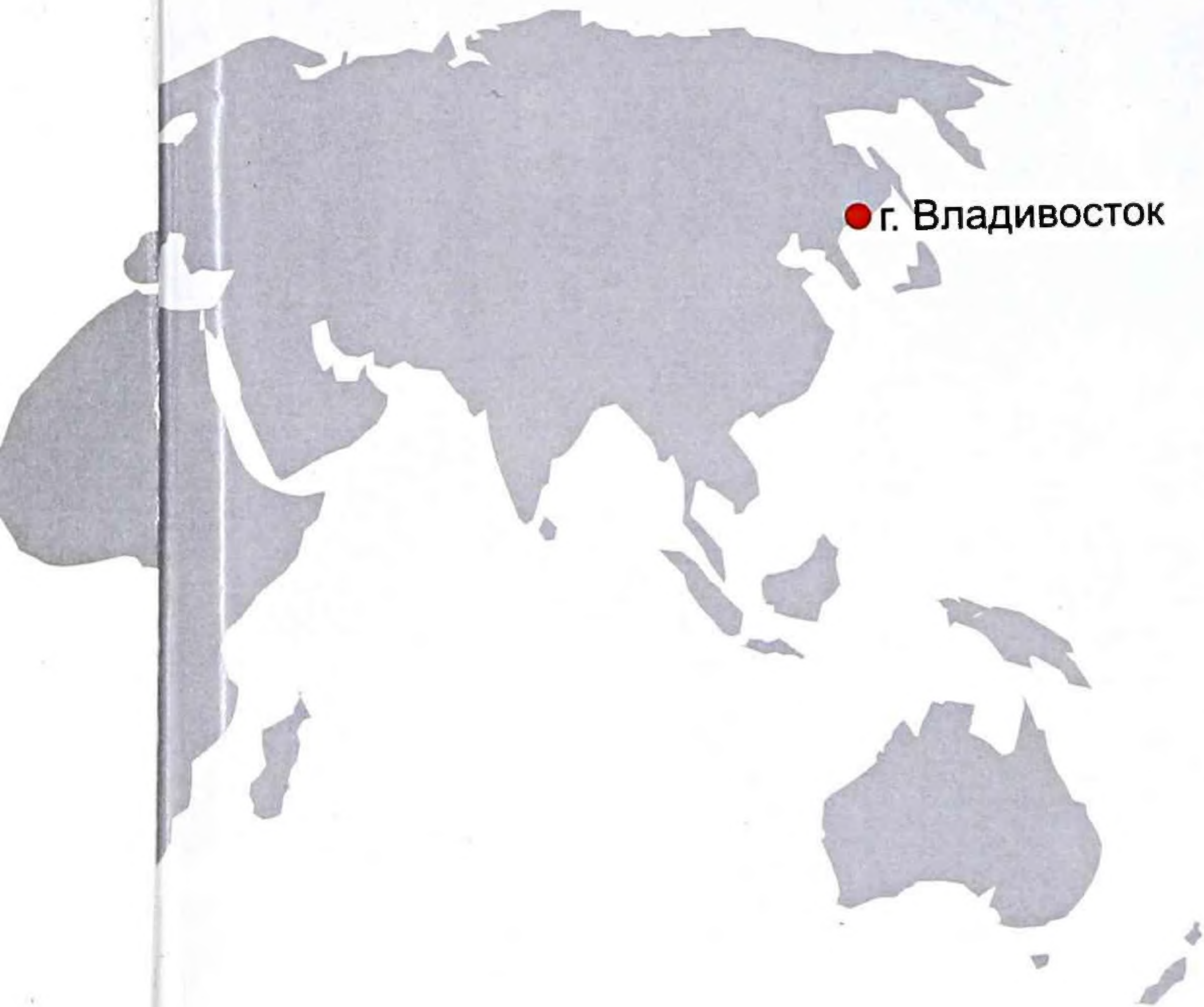

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

15,01-150.

● г. Владивосток

ШБС
г. Владивосток

Константин Буркин. Фото Валерия Малиновского

84(2=411.2)6кр
М 22

**Валерий
Малиновский**

*Константин
Буркин*

Поэма

2-е издание, исправленное
и дополненное

Владивосток
Издательство Дальневосточного
федерального университета
2012

Библиотека-музей
г. Находка

5501874

УДК 84 (2=Рус) 6-5
ББК -5*84
М 19

Фото экспонатов: *Наталья Богданова*
Фото на 4 стр. обложки: *Владимир Бочаров*

Малиновский, В.М.
М 19 Константин Буркин : поэма / В.М. Малиновский. –
2-е изд., испр. и доп. – Владивосток : Изд-во Дальне-
вост. федерал. ун-та, 2012. – 72 с. : ил.
ISBN 978-5-7444-2688-0

Книга – поэтический рассказ о Константине Петровиче Буркине, дальневосточнике, человеке нелёгкой судьбы, моряке, собравшем за свою долгую жизнь богатейшую коллекцию всевозможных предметов со всего мира, представляющих высокую историческую и культурную ценность. Некоторым – не одна тысяча лет.

«Щедрый дар потомкам» – так назвал К.П. Буркин, коллекционер с мировым именем, тематически-поэтапную безвозмездную передачу предметов коллекции Приморскому государственному объединённому музею им. В.К. Арсеньева в свои юбилеи 1999, 2004 и 2009 годов.

УДК 84 (2=Рус) 6-5
ББК -5*84

ISBN 978-5-7444-2688-0

© Малиновский В.М., 2009
© Малиновский В.М., 2012,
с изменениями
© Издательство Дальнево-
сточного федерального
университета, 2012

Дар на все времена

На исходе XX века по всем музеям России эхом прокатилось известие о необыкновенном дарении, поступившем в Приморский государственный объединённый музей имени В.К. Арсеньева в далёком-далёком Владивостоке. И поступил этот дар – редчайшие серебряные и фарфоровые предметы-эндемики – от моряка, старшего механика Дальневосточного морского пароходства, талантливого коллекционера и мецената.

Спустя пять лет увлечённый коллекционер преподнёс городу ещё подарок: собрания редких марок, наград, раковин. А в год своего 80-летия, в 2009-м, Константин Петрович передал в дар Приморскому музею несколько коллекций редкого холодного оружия, старинного серебра, изделия из кости и другие. Общее число подаренных предметов – более 10 тысяч.

Коллекция Буркина, а теперь музейная, ставит его в один ряд с такими дарителями, как старейший московский кол-

лекционер Ф.Е. Вишнеvский, при жизни передавший собрание изобразительного искусства в Московский музей В.А. Тропинина, петербургский профессор Б.М. Окунев, подаривший Русскому музею коллекцию отечественной живописи, супруги А.А. и Р.М. Тимофеевы, передавшие свои собрания Государственному музею-заповеднику Петродворца и другие.

Но в Сибири и на Дальнем Востоке К.П. Буркин – единственный коллекционер и даритель такого уровня. Уникальные коллекции по нумизматике, фалеристике, конхиологии, бонистике, филателии и декоративно-прикладному искусству – труд всей его жизни – сегодня хранятся в фондах музея. Это высокий гражданский поступок – запросто отказаться от баснословных денег и подарить свои богатства государству, которое не очень-то жаловало его увлечение.

Константин Петрович не просто собиратель, каких немало. Он выдающийся коллекционер, истинный знаток, потому что сочетает в себе умение быть экспертом и комиссионером, энциклопедистом и патриотом. Его гражданская позиция определяется стремлением сделать своё собрание максимально доступным для изучения

и получения заряда радости при осмотре. Это отражено и в его дарственном документе: «хранить вечно, издать персональный каталог всех коллекций, организовать постоянно действующую экспозицию конхиологической части и хотя бы изредка демонстрировать другие».

Истинный коллекционер, вписавший своё имя в историю отечественного меценатства, в историю Приморья и Владивостока, Константин Петрович продолжает соприкасаться с антиквариатом, увлекается изделиями из кости, минералами, старинными документами, бронзой.

Буркин – член престижных международных клубов коллекционеров, эксперт Союза антикваров России. Но вместе с тем он уверен: истинные ценности в этом мире нематериальны, антиквариат побуждает нас к стремлению приблизиться к ним.

Г.А. Алексюк,
*президент Дальневосточного благотворительного
Арсеньевского фонда,
заслуженный работник культуры России,
почётный гражданин города Владивостока*

Высокое притяжение

Предисловие автора

Золото ли? — золотые полтины России, иены Японии, доллары Ямайки, старая церковная утварь...

Богатство ли? — серебряные кубки, именные столовые приборы, инкрустированные кинжалы видных людей былых эпох... А ещё — монеты Римской империи и деньги Самарканда... «Копеечное» литьё Боспорского царства и Херсонеса... Эскимосская резьба по морёной, оворонённой столетиями, моржовой кости... Статуэтки монастырей Тибета... Тончайшей индонезийской работы прорезной ажур по красному дереву... Узоры, но уже африканские, по драгоценному эбену, дереву чёрному, известному ещё Геродоту, — по дарам эфиопов персидским царям...

Замирает душа...

Что с ней — на златой телец не падкой?

Какая власть у вещей, сотворённых, быть может, по велению Цезаря и сёгуна Токугавы, вождя племени амхара и правителя Археанактиды «просто» искусными ремесленниками давних веков...

Что за сила у этих штукювин?!

Не тайна ли, попавшая к нам из глубин истории? Сродни такой, как если бы всемогущим диктаторам попала в руки небольшая – с непостижимой энергией – вещь грядущих времён, названная в XX веке сотовым телефоном...

Жизнь эпох и материй... Постижима ли она, хотя и расписана Природой до мелочей, до микроскопично-вселенской работы электронов в атомах?

А человеческая душа – в чём её эволюционная работа?

К богатству ли стремился Сергей Третьяков, связавший себя юношеской клятвой «от себя – по способностям, себе – по потребностям»? Предельно пополнить коллекцию отца полотнами лучших русских мастеров, сделать её достоянием народа – вот о чём он мечтал. Ещё о том, чтобы народ, столь же бескорыстно давший миру великих самородков, знал их, а через них – свою историю и культуру, рос нравственно. И Третьяков оставил дар людям – галерею, названную родовым именем, бесценное духовное состояние. С иконописью Алипия, делившего заработок на три равные части: одну – монастырю, другую – нищим, третью – на материалы. С образами «Апостола Павла» и «Архангела Михаила» Андрея Рублёва. С портретами Александры Петровны Струйской и Варвары Николаевны Суровцевой Фёдора Рокова. С «Последним днём Помпеи» Карла Брюллова. С «Торжественным заседанием

Государственного совета...» Ильи Репина. С «Берёзовой рощей» Архипа Куинджи, «Мартом» Исаака Левитана и многими-многими другими чародеями кисти.

Народ стал владельцем своей внутренней энергии, материализованной в искусство. И оно, собранное воедино, притягивает людскую душу, как сама земля мельчайшими атомами – человека, смиряет её, отдельно взятую силу, перед силой поистине вселенской, сложенной из «третьяковских» картин, из древневечковых реликвий, из...

...Природа без устали продолжает ряд.
Константин Буркин...

Человек глубокой и сильной души, он внёс в культуру Приморского края сокровище, на которое положил всю свою жизнь, – единственную в своём роде коллекцию предметов старины, собранных более чем за полвека. Свыше десяти тысяч реликвий! Мыслимое ли дело – наискать столько? А отдать? – не выше ли сил? Каких-то подобных вещей в мире больше не найдено.

«Щедрый дар потомкам», названный так самим дарителем, тем не менее состоялся – в собственные юбилеи 1999, 2004 и 2009 годов, в 19-е дни трёх январей, в большой христианский праздник Крещение, – торжественной передачей Приморскому государственному объединённому музею им. В.К. Арсеньева.

В 2004 году, увидев мимоходом афишу, я зашёл глянуть на монеты и мар-

ки — увлечение своего детства. И — обомлел. Поразила не книжная, а живая, пусть и застывшая, история. В тишине музейного зала походил вдоль гипнотических витрин. Пережив «обомление», душа загорелась поведать о современнике, человеке с высшим, но крайне редким даром — даром дарения. И даром осмысления вышедшей природной роли — как инструмента для принятия решений в «народных» интересах. Поведать шире, доступнее, нежели с музейных покоев и фондов, доступных лишь периодически. «Пусковое», очень высокое напряжение дарительных поступков, убеждён — от природы, от образа жизни. И писательские «аннотации» к ним необходимы.

Стихотворная форма явилась сама, как являются порой — независимо от сознания — предчувствия либо подсказки, если случай достоин их. Как приходит музыка к ещё не ясным, но уже теребящим сердце словам.

Созданию коллекции, теперь-то знаю, способствовала 30-летняя работа на судах Дальневосточного морского пароходства, благодаря чему житель Владивостока обошёл весь мир.

В грядущее 85-летие не оставивший увлечения всемирно известный коллекционер, полномочный представитель Российского союза антикваров на Дальнем Востоке Константин Петрович Буркин готовится передать музею и пятилетнее межюбилейное дополнение.

Патриотические побуждения не остаются незамеченными. 15 мая 2010 года в Мемориальном доме-музее В.К. Арсеньева именованному дарителю вручена медаль «Владимир Клавдиевич Арсеньев» Дальневосточного Арсеньевского благотворительного фонда – «за бесценные многочисленные дарения музею раритетных коллекций, ставших российским культурным достоянием».

Часть своей коллекции Константин Петрович решил передать и Русской православной церкви. Вручение 29 археологических предметов состоялось 17 ноября 2010 года на заседании Центрального совета общероссийского общественного движения «Россия Православная». Среди них такие редчайшие находки, как наперстный серебряный крест 84 пробы 1788 года, крест наперсный золотой 56 пробы конца XIX века, образки Казанской Божией Матери Покрова пресвятой Богородицы из медного сплава с накладным золотом начала XIX века, крест на цепочке наперсный наградной из серебра конца XIX века. Ответный шаг РПЦ – награждение дарителя православной медалью «За жертвенное служение».

Один из элитнейших мировых клубов (США), объединяющих коллекционеров планеты, принял К.П. Буркина в свои ряды – ещё много лет назад.

Коллекция бесценна и имеет большое историческое и научное значение.

Константин Буркин

Не будет в душах света –
нам не помогут никакие ГЭС.

Евгений Евтушенко.

Посвящение

Примите, друг, мой скромный дар
В ответ на Ваш поступок славный –
Чтоб он сигналил, как радар,
И бескорыстно в православный
Источник дел благих сзывал
Детей российского народа,
И, прославляя щедрость рода,
Саму Россию прославлял!

Душа, как в детстве, ожила

Вхожу в музей – приют веков,
В обитель тайн и старины.
В убранстве мягкой тишины
Сплетенье яростных миров
Застыло в благостном покое.
Глазам явилось и бывшее,
И сердце своё открыло храм,
Когда шагнул я по коврам...
Бог мой! Вот старое ружьё
Влечёт внимание моё –

10 копеек, Россия, 1760 г., медь

Полполтины Екатерины II, 1726 г., серебро, раритет

Рубль Алексея Михайловича, 1654 г., серебро, редкая

С запалом дровко огневое.
Мальцом держал в руках такое
В землянке ульчской на Амуре.
Там, где в обилье лось да клещ,
Да Амба-дух в тигровой шкуре,
Нет-нет и редкостную вещь
Увидишь в стойбище глухом.
В одном селеньице таком
Я повидал и серебра –
Рублей столетних.

Да, добра

Такого было в изобилье –
На поясах, халатах, чунях...
Купцы за прибылью любили
В тайгу шнырять.

По ней кочуя,

Пушнину брали за рубли
У местных жителей, и те
По диконравной простоте
Рядили ими, что могли.
В дни приношений жертв, шаманства,
Нарядом праздничным звеня,
Обряд водили у огня,
Дивясь причудам чужестранства...
Иду я робко по коврам –
По давним стихнувшим мирам.
Вот – меч, а рядом с ним – копьё,
А вот – уже с курком ружьё.
А тут – прошитое дробинной
Корытце.

Патиной, как тиной,

Рубль Петра II, 1729 г., серебро

Рубль Петра III, 1762 г., серебро, редкая

Медаль Павла I, 1801 г., серебро

Покрылись скарб и украшенья.
Познав забавы и сраженья
И радость мирного труда,
Почиют в тиxости года...
Смыкая эры и эпохи,
Мир праотцов ужался в крохи
И для потомков развернулся,
Явив творенья, имена.
Мой век! С тобой я окунулся
В не книжных сказок времена –
Стоят одна к другой рядком...
Вот с иллюзорным ездоком
Явь-сказка нарты!

А поди ж ты,

И я катался на таких:
Один в один – иззрел их трижды! –
В Ключах так делали моих.
Камчатка...

Степь снегов.

Мне – пять.

Февраль.

Буран – не устоять
Под диким ветром на ногах.
Чуть различая путь в снегах,
Мы едем: я, каюр, отец,
Уж не дорогой – по сугробам,
Да выпал я!

Они же оба

Помчались дальше.

Наконец

Отец узрел-таки пропажу.

2 рубля СССР, 1958 г., никель, редкая

5 марок, 100 лет гавани Бремена, 1927 г., серебро

5 марок, Германия, Мартин Лютер, 1933 г., серебро

Вмиг развернулись и нашли –
Собаки путь след в след прошли!
«Дикарский край!» – южане скажут,
Но пусть ответит им коряк –
Жилец ли север без собак?..
Недаром вспомнил и рубли я:
Значки, брелки, филателия
И нумизматика для нас –
Богатство детства.

Младший брат
В семь лет – приличный нумизмат,
По маркам я – в тринадцать ас.
А начиналось так: на класс
Пришёл конверт из-за границы,
Пал выбор мне давать ответ...
Шутя-шутя, а сорок лет
Как в польский город Пабьянице
Шлю письма.

Сотни три уж их.
Хотя пыл детский поутих,
Всё ж у коллекций я могу
И день признательно стоять –
Мы у культуры все в долгу.
Но сколько их, кто может сдать
Не ради платы – чести ради! –
Собранье редкостей в музей?!
Тех, кто богат душой своей?
Не надо ручки и тетради –
По пальцам можно перечесть:
Один из тысяч.

Но ведь есть!

2 марки, 400 лет университету в Иене, 1908 г., серебро

1 марка, Вильгельм II, 1890 г., серебро

10 злотых (1 1/2 рубля), 1835 г., серебро, редкая

Живёт родник благих деяний! —
В музей Арсеньева, вот тут,
Недавно принят жизни труд,
Ярчайший дар из всех даяний.

Кто оживляет наши души?

Я перешёл из зала в зал —
Из века в век.

И вот он — дар!

Взглянул — и радости удар,
От тихой встречи испытал,
Как если б клад у ног сверкал —
Не счесть вещей, что я искал
По много лет.

Но не нашёл.

А тут — их вместе кто-то свёл...
Тая дыханье, стал смотреть
На бронзу, золото и медь:
Ведь это целой жизни страсть,
Над сердцем царственная власть,
Его богатство, свет души!
Так матерям их малыши
Бывают дороги, когда
Разлуки свергнуты года.
Так кто ж он, рыцарь нескупой,
В музейный вторгшийся покой
Подарком редким?

Что за дар?

...Большой портрет заметен сразу:
Явлён, как будто бы к рассказу,

1 гульден, г. Данциг, 1923 г., никель

1 таллер, Филипп II, Испания, 1617 г., серебро, редкая

*Охранная медаль (талисман моряка) с изображением Святого Георгия
Германия (Рига), б/г, серебро*